

Период течи, однажды начавшись, длится некоторое время, и его продолжительность у каждого своя. Спустя неделю Линь Чжихуань по-прежнему страдал от приступов, случавшихся ежедневно и каждый раз проходивших крайне мучительно.

Хотя всякий раз, просыпаясь в объятиях Юань Цзюньчуаня с телом, покрытым следами страсти, он краснел от стыда и порывался спрятаться, в конечном итоге он неизменно прижимался к нему, ища близости.

Все те усилия, что он прикладывал раньше, пытаясь держать дистанцию, пошли прахом. Омега, получивший метку, начинает питать к своему альфе еще более глубокую любовь и доверие, становясь крайне зависимым. Линь Чжихуань, прежде отступавший из-за межрасовых различий, сейчас уже не имел сил думать о чем-то другом. У него была лишь одна мысль — быть рядом с Юань Цзюньчуанем.

— О чем задумался? — Юань Цзюньчуань неизвестно когда отложил документы и, подперев подбородок рукой, с улыбкой наблюдал за ним.

Линь Чжихуань поспешно опустил голову, продолжая шлифовать камень, и ответил:

— Думаю, что бы такое сделать.

— Гм... — Юань Цзюньчуань задумчиво подошел к нему со спины, наклонился и поцеловал в уголок губ. — Может, сделаешь меня?

— Не буду, — Линь Чжихуань притворно поморщился, выражая недовольство.

К тому же это было лишь хобби, он не был профессионалом и умел делать только простые вещи — разве из этого выйдет фигурка человека?

Юань Цзюньчуань сделал многозначительный жест:

— Ну, ты сам должен знать, как это выглядит.

Линь Чжихуань моргнул, и лишь спустя долгое время до него дошло, что именно тот имел в виду. Его уши, казалось, сейчас расплавятся от жара:

— Ты... ты... как ты можешь так бесстыдно шутить?!

Чем ближе они становились, тем отчетливее он понимал: Юань Цзюньчуань обожает дразнить его, и это стало нормой.

Юань Цзюньчуань тихо рассмеялся и прошептал прямо в ухо:

— Малыш, если вдруг у тебя начнется течка, когда меня не будет рядом, это как раз могло бы пригодиться...

С грохотом распахнулась дверь, вмиг разогнав всю царившую в комнате атмосферу неги. Адъютант, сбившийся с дыхания и в растрепанном мундире, отдал честь:

— Докладываю, Генерал! На границе критическая ситуация, Генерал Филипп переметнулся на сторону врага! Наши силы на исходе, оборотни вот-вот прорвут и захватят оборонительный рубеж!

Юань Цзюньчуань замер лишь на секунду, его лицо мгновенно изменилось, и он холодно скомандовал:

— Немедленно созвать второй батальон!

— Есть, Генерал!

Адъютант тут же выбежал. Линь Чжихуань все еще пребывал в оцепенении:

— Генерал, это...

Юань Цзюньчуань крепко взял его за подбородок, глубоко поцеловал, затем прижал к себе в крепких объятиях и, легко похлопав по затылку, произнес:

— Будь умницей, жди меня.

Сказав это, он ушел — у них не было времени даже на нормальное прощание.

Линь Чжихуань стоял у порога, провожая взглядом отъезжающий автомобиль, а затем опустил глаза на зажатый в руке камень.

Ах, надо же, как в воду глядел. Неужели мне и правда придется вытачивать именно это?

Юань Цзюньчуань уезжал в такой спешке, что успел лишь дать несколько строгих указаний дворецкому. Тот прекрасно понимал, что к чему, и сумел приструнить слуг, склонных к лишним разговорам или любопытству, продолжая окружать Линь Чжихуаня самой заботливой опекой.

На следующий день Линь Чжихуань вытер рот, растянулся на диване и сыто икнул.

— Когда же вернется Генерал... — пробормотал он, глядя в потолок.

Поначалу он не придавал этому значения, но когда наступила ночь и он остался один в огромной мягкой кровати, а лунный свет, пробивающийся сквозь окно, показался ему особенно холодным, он вдруг остро ощутил одиночество и тоску.

Ведь еще несколько дней назад в это время они с Юань Цзюньчуанем были в этой самой кровати и занимались... ну, тем самым. Как же все внезапно изменилось?

Он тяжело вздохнул, представляя себе жестокие сражения на поле боя, реки крови и груды костей. Юань Цзюньчуань... не ранят ли его? А если... если что-то случится?

Он промучился всю ночь, кусая край одеяла, и так и не сомкнул глаз.

Когда рассвело, дворецкий постучал в дверь и увидел лишь спину Линь Чжихуаня, неподвижно сидящего на краю кровати.

Услышав звук, тот потер покрасневшие глаза и спросил охрипшим от бессонной ночи голосом:

— Когда вернется Генерал?

— Это... нужно дождаться ответа от Генерала, — ответил дворецкий.

— Понятно, — кивнул Линь Чжихуань. — А когда придет письмо?

Легок на помине — гонец, доставивший почту, прибыл как раз вовремя. Линь Чжихуань поспешно распечатал конверт:

Хуань-Хуань, у меня все хорошо, просто здесь возникли некоторые сложности, возможно, придется задержаться. Не волнуйся, я обязательно вернусь к тебе.

Жди меня.

Кстати, если будешь сильно скучать, выточь из камня еще несколько моих копий.

Линь Чжихуань: «...»

Дворецкий, заметив, с каким серьезным видом тот сложил письмо, с любопытством спросил:

— Что пишет Генерал?

— Ничего особенного, у него все хорошо, — Линь Чжихуань крепко сжал кулаки. — Все, я иду дальше точить камни!

Раз нет подавителей, придется справляться своими силами!

<http://bllate.org/book/21562/2219921>